

С-сити

С-сити стал колыбелью богатства и величия династии Вэнь. Несколько поколений семьи, начиная с прошлого века, трудились здесь десятилетиями, чтобы посреди этого мегаполиса, где каждый вершок земли ценился на вес золота, воздвигнуть роскошную усадьбу, ставшую настоящим фамильным достоянием.

Поместье Вэнь раскинулось на живописном склоне горы Чанъюй. Его огромная территория, зажата между величественными вершинами и тихими водами, по праву считалась одним из редких мест в городе с безупречным фэншуй, где сама земля дышала благополучием.

Архитектура и ландшафтный дизайн сохранили первозданное изящество и строгость ушедшей эпохи, полностью вторя характеру своего нынешнего хозяина.

В столовой царила тишина, нарушаемая лишь негромким бубнением телевизора, транслировавшего вечерние новости, да мелодичным перестуком фарфоровых палочек и ложек о тарелки. Во время ужина разговоры вести было не принято.

У стены висели винтажные напольные часы из темной липы. Едва стрелка коснулась восьми вечера, Вэнь Жуйюнь ровно со звуком последнего удара отложил палочки, промокнул губы салфеткой и ополоснул рот теплой водой, которую тут же поднесла служанка.

Шестнадцатилетняя Вэнь Жаньжань, младшая дочь в семье, оторвала взгляд от своей пиалы и украдкой покосилась на брата, едва сдерживая ироничную усмешку.

Она порой всерьез подозревала, что внутри старшего брата тикает безупречный заводной механизм: его педантичность и дисциплина оставались неизменными из года в год и ограничились абсурдом.

Второй сын, Вэнь Шэнци, терпеливо прожевал последний кусочек болгарского перца и с облегчением выдохнул:

— Брат, я доел, теперь говорить-то можно? Всё хотел спросить: слышал, тут младший сын семьи Фан, Фан Ян, недавно вернулся в страну. В последние годы у них за границей дела шли не очень, так они, наверное, решили подмять под себя часть отечественного рынка?

Хоть Вэнь Жаньжань мало что смыслила в делах бизнеса, в сборе слухов ей не было равных.

— Я слышала, что Фан и Гу — давние друзья, — тут же вставила она свои пять копеек. — Несколько лет назад даже поговаривали о свадьбе, но после внезапной смерти старшего сына, Фан Юэ, всё как-то само собой заглохло.

Она сделала паузу, заговорщически понизив голос:

— Но это еще не всё! Ходит слух, будто Фан Ян по уши влюблен в Гу Линя, а вот молодой господин Гу сох по его покойному брату. После трагедии Фан Ян пытался завоевать сердце Гу Линя, но получил жесткий отказ, после чего с горя и улетел за границу.

— Брат, — нахмурился Вэнь Шэнци. — Если семьи Фан и Гу действительно объединятся через брак и решат откусить кусок от пирога шоу-бизнеса, они ведь могут потеснить нашу корпорацию Млечный Путь. Тебя это совсем не беспокоит?

— Вот-вот! — поддакнула подначивающая брата Жаньжань. — Семья Фан нам вполне под стать. Говорят, Фан Ян хоть и уступает брату в красоте, но юноша миловидный, начитанный и благовоспитанный. Может, пока этот строптивый наследник Гу его не прибрал к рукам, ты сделаешь ход конем, проявишь инициативу и женишься на нем?

Вэнь Жуйюнь аккуратно поставил стакан ровно по центру костера, не торопясь вытер пальцы горячим полотенцем и принялся лениво поправлять манжеты.

— Вас так сильно заботит моя личная жизнь?

Младший брат сразу же засиял:

— Еще бы! Ты ведь вырастил нас двоих чуть ли не с пеленок. О ком нам еще заботиться, как не о собственном старшем брате?

Девушка энергично закивала:

— Именно! Посуди сам: в детстве ты возился с нами — времени на свидания не было, вырос — взвалил на себя руководство компанией, вообще света белого не видишь. Еще год — и тебе тридцать стукнет! А у тебя ни пары, ни даже намека на легкий флирт. Если так пойдет и дальше, люди начнут шептаться, что с тобой что-то не так. Мой кумир, киноимператор Линь Юйцин, почти твой ровесник, а у него что ни месяц — новая пассия, каждые три месяца — новый фаворит! Ты и богаче его, и внешностью бог не обидел, но какая колоссальная пропасть между вами!

Вэнь Жуйюнь с легкой, едва заметной усмешкой перевел на нее взгляд:

— Старший брат тоже очень заботится о вас. Вернее... о вашей учебе.

У обоих шутников слова мгновенно застряли в горле, а улыбки на лицах начали медленно сползать.

Веселость во взгляде Вэнь Жуйюня растаяла, сменившись суровым прищуром, а голос заметно похолодел:

— Домашнее задание еще не сделано, а вы тут изощряетесь в остроумии, лишь бы отлынивать от дел. Ваши репетиторы уже звонили мне. Говорят, в последнее время вы только и делаете, что витаєте в облаках, а успеваемость катится по наклонной. Я повторял вам сотню раз: никогда не рассчитывайте на чужую помощь. Ни в жизни, ни тем более в бизнесе. И это касается тебя в первую очередь, Вэнь Жаньжань. Распускать грязные слухи о чужой постели — так, по-твоему, должна вести себя благовоспитанная барышня?

Полувиновные, брат с сестрой надулись и послушно уткнулись в свои тарелки, боясь издать хоть звук.

Мужчина молча понаблюдал за ними некоторое время, и, когда его гнев утих, небрежным жестом велел им идти к себе.

Из тени беззвучно соткался секретарь У и протянул боссу аккуратную папку:

— Президент Вэнь, вот протокол сегодняшнего собрания.

Вэнь Жуйюнь бегло просмотрел аккуратные строчки. Его глубокий, холодный взгляд застыл на краю листа, а длинные пальцы замерли на переплете.

— Я не слишком с ними строг?

— Вы лишь заботитесь о молодом господине и юной леди, сэр, — мягко ответил помощник.

Вэнь Жуйюнь устало потер переносицу, отчего тень от его ресниц легла на бледную кожу глубокими полукружьями.

— Родители слишком рано покинули этот дом. После смерти дедушки я делал всё, что в моих силах, дабы вырастить их достойными людьми, но заменить им мать я не способен. В нашей семье всегда не хватало тепла.

Пожилой секретарь понимающе улыбнулся:

— Старший брат — вместо отца, а со временем появится и невестка, которая заменит им мать. Всё наладится, господин Вэнь.

Закрыв папки, мужчина ненадолго прикрыл глаза, погружаясь в раздумья, а затем ровным тоном распорядился:

— Выясни, чем сейчас заняты Фаны. Разузнай всё о характере и репутации их второго сына. И еще: если они действительно планируют породниться с Гу, нам нужно сыграть на опережение, чтобы обезопасить себя от колебаний на фондовом рынке.

— Будет исполнено, — кивнул секретарь.

На стене всё так же беззвучно сменяли друг друга кадры репортажа о корпорации Гу.

Во время ужина Вэнь Жуйюнь не обращал внимания на экран, но теперь, освободившись, бросил мимолетный взгляд на бегущую строку. Его внимание привлек финальный сюжет: какой-то рослый телохранитель, закрывая собой Гу Линя от камер, уводил его сквозь ревущую толпу прессы.

Вэнь Жуйюнь слегка прищурился, силясь поймать ускользающее воспоминание. Лицо этого охранника показалось ему смутно знакомым.

Отель Бошань

Пока зрители у экранов строили теории, самому виновнику шумихи приходилось несладко. В восточном конференц-зале отеля Бошань, под прицелом десятков объективов и в окружении заседающей толпы, Гу Линь чувствовал себя просто отвратительно.

Жуткое действие препарата туманило разум; ноги подкашивались, земля уходила из-под ног. Если бы не взявшийся неведь откуда Шан Хэн, вовремя подхвативший его под локоть, молодой наследник наверняка позорно растянулся бы прямо перед телекамерами.

Шан Хэн уверенно удерживал обмякшее тело босса, а свободной рукой мягко, но настойчиво расталкивал назойливых репортеров. На его лице сияла безупречно вежливая улыбка:

— Прошу прощения, дамы и господа, пресс-конференция окончена. Пожалуйста, расступитесь.

Его извинения и уверенный тон звучали настолько естественно, что никому и в голову не пришло усомниться в полномочиях этого внезапно объявившегося телохранителя.

Первым неладное заподозрил ассистент А-Мо. Увидев эту сцену, он едва не лишился дара речи от ужаса.

«Что еще за фокусы этот проходимец Шан Хэн пытается выкинуть?!»

А-Мо уже собирался кинуться на выручку боссу, как вдруг заметил, что помрачневший Гу Линь без единого слова крепко вцепился в запястье Шан Хэна и послушно, словно под гипнозом, шагает следом за ним, даже не пытаясь высвободиться.

Сердце помощника ушло в пятки. Он растерянно переводил взгляд с одного мужчины на другого, окончательно запутавшись в том, как на самом деле босс относится к своему тайному фавориту. То гонит прочь, то льнет к нему прилюдно — поди разбери эти богатые причуды!

Разгоряченная пресса преследовала их до самых дверей холла, но, к счастью, А-Мо вовремя сориентировался и скомандовал настоящей охране перекрыть проход, дав боссу возможность скрыться.

Большой лифт в центре коридора упрямо застрял на нижних этажах. Пока они ждали кабину, Гу Линя окончательно накрыло: лоб покрылся испариной, а предательский жар выполз из-за ушей, окрашивая бледные щеки в пунцовый цвет.

— Какого черта... ты здесь делаешь? — выдохнул он, мертвой хваткой сжав руку Шан Хэна. Его голос сорвался на хрип, а затуманенный взор уставился прямо на спутника.

Этот лихорадочный, подернутый влагой взгляд не имел для Шан Хэна никакой угрозы.

Он лишь с грустной улыбкой посмотрел на свои пальцы, на которых уже проступали багровые следы от чужой хватки, и вздохнул:

— Господин Гу, вместо того чтобы устраивать допрос, лучше назовите номер ваших апартаментов. Нас в любой момент могут заметить. Бошань ведь принадлежит вашей семье, у вас наверняка здесь есть личный люкс.

Стоило Шан Хэну озвучить опасения, как из-за поворота выскочил молодой папарацци с массивным фотоаппаратом на шее — то ли упущенный охраной репортер, то ли охотившийся за Линь Юйцином искатель сенсаций.

В своем состоянии Гу Линь реагировал на любой щелчок затвора как на взрыв. Нервы натянулись до предела: оказаться на первых полосах в полубессознательном виде, да еще и под руку с малоизвестным актером, означало неминуемый скандал.

Крупная капля пота скатилась по его виску. Вдруг перед глазами потемнело — Гу Линь опешил, осознав, что Шан Хэн молниеносно закрыл его своей широкой спиной от объектива.

В этот же миг раздался спасительный звонок, и створки лифта плавно разъехались в стороны.

Шан Хэн резко, с преувеличенным удивлением воскликнул:

— О, учитель Линь Юйцин?!

— Киноимператор Линь?! Где? Где он?! — Парень так и застыл с полуподнятой камерой, на его

лице отразился восторг фаната, и он рефлекторно обернулся туда, куда указывал Шан Хэн.

— Да вон там, у входа в соседний зал. Кажется, только что зашел, — невозмутимо соврал Шан Хэн, затаскивая слабоющего Гу Линя в кабину и лихорадочно тыча в кнопку закрытия дверей.

— Но там же никого... — Папарацци завертел головой, но коридор позади него был пуст, а двери лифта уже бесшумно сомкнулись.

Кабина мягко замерла на VIP-этаже. Здесь располагались исключительно президентские люксы, двери которых ради конфиденциальности гостей были расположены в шахматном порядке. В самом конце просторного холла за панорамным остеклением поблескивала гладь огромного открытого бассейна.

В коридоре царила мертвая тишина. Шан Хэн вытащил из кармана босса электронную карту, приложил ее к замку и, толкнув тяжелую дверь, практически внес бредившего мужчину внутрь, уложив его на мягкий кожаный диван.

Спустя пару минут взмокший от лихорадки Гу Линь с трудом разомкнул веки. До его слуха доносился ровный, размеренный шум бегущей в ванной воды — Шан Хэн наполнял купель.

Силы окончательно покинули тело. Гу Линь откинулся на спинку дивана, чувствуя, как внутри разгорается настоящее адское пламя. Дрожащими пальцами он рванул узел галстука и расстегнул верхние пуговицы рубашки. Он ведь так старался держать этого человека как можно дальше! Почему же этот проклятый наглец раз за разом возникает перед ним в самые неподходящие моменты?

— Господин Гу, ванна готова. Потерпите немного, сейчас вам станет легче, — донесся мягкий голос Шан Хэна.

Закатав рукава, он бережно подхватил разомлевшего босса под мышки и повел в ванную комнату.

Гу Линь уставился на него мутным взглядом. В его одурманенной голове созрело отчаянное, злое решение. В конце концов, раз этот придурок сам лезет к нему, то почему бы и нет? Не он же его заставлял сюда приходить!

— У тебя еще есть шанс убратся отсюда, — прохрипел он, силясь придать голосу привычную холодность. — И не надейся, что после этого я побегу брать за тебя ответственность.

Шан Хэн отчетливо расслышал этот едва различимый шепот. Над его головой мысленно загорелся огромный знак вопроса. Он просто разжал руки.

Плюх!

Ухнувший в воду Гу Линь почувствовал себя так, словно его швырнули в ледяную пучину. Захлебнувшись от неожиданности, он судорожно закашлялся, а от резкого температурного шока его пробил крупный озноб.

— Апчхи!

Мокрый до нитки, он наконец-то немного пришел в себя. Ошарашенный парень уставился на стоявшего над ним мужчину круглыми от ярости глазами: этот мерзавец... посмел бросить его в ледяную воду?!

То ли в Шан Хэне внезапно проснулись остатки совести, то ли он просто беззастенчиво глумился, но он с самым заботливым видом протянул несчастному стакан с теплой водой. Посмотрев на него ласковым, почти родительским взглядом, он с улыбкой произнес:

— Господин Гу, если вам всё еще не по себе... пейте больше теплой водички.

<http://bllate.org/book/20646/2112429>